

— Да, но он спит беспокойно, позже я еще раз зайду к нему, — произнес Цинь Сун, думая обо всем, что пережил мальчик. В его глазах была только боль.

Цинь Сюань вздохнул, постучав пальцами по подлокотнику, и внезапно заговорил:

— Завтра ты и Вэньчэн отвезите Сяо Цзэ в Юньчэн.

Цинь Сун слегка нахмурился:

— А ты, дядя Сюань?

— Мне нужно кое-что уладить, — холодно ответил Цинь Сюань.

Цинь Сун, похоже, понял, что собирается делать Цинь Сюань, и в его глазах тоже появилась капля ярости:

— Я попрошу Хуа Нян и помощников помочь тебе.

Нападение на семью Му слишком сильно повлияет на семью Цинь, старик не согласится, поэтому нужно использовать свои собственные силы, лучше, чтобы это не было связано с семьей Цинь. В темных делах Хуа Нян и помощники разбираются лучше и больше подходят для такого.

— Ты забыл, чем я занимаюсь. В том мире я тоже знаю немало людей, — усмехнулся Цинь Сюань.

Среди его пациентов было много тех, кто обладал властью в темном мире, хотя обычно Цинь Сюань не хотел слишком много с ними контактировать. Психолог — это особая профессия, пациенты должны полностью открывать ему свой внутренний мир, а он, в свою очередь, строго хранит их секреты. Таким образом, между пациентом и врачом устанавливается особая связь доверия, поэтому, если Цинь Сюань попросит, многие согласятся помочь.

Цинь Сун пожал плечами:

— Но если Хуа Нян и помощники будут действовать, не придется просить о личных услугах, а твои друзья — не самые добрые и отзывчивые люди.

— Хорошо, если что, я сначала обращусь к Хуа Нян, — кивнул Цинь Сюань. — Но когда дело доходит до наказания, заставив человека почувствовать боль хуже смерти, люди из того мира знают лучше. Вспомнив о «маленьких слабостях» некоторых пациентов, Цинь Сюань невольно улыбнулся леденящей душу улыбкой: они точно оценят этот подарок.

Ночь становилась все глубже, Му Цзэ все еще не подавал признаков пробуждения. Цинь Сун вошел в комнату. Мальчик, как обычно, свернулся калачиком, спиной к стене, крепко держась за одеяло. Раньше такая поза казалась ему милой, как у котенка, но теперь Цинь Сун чувствовал, как боль пронзает его сердце.

Такая поза, полная неуверенности, показывала, сколько страха и беспокойства скрывалось в душе Му Цзэ. Цинь Сун тихо забрался под одеяло. Почувствовав тепло, Му Цзэ рефлекторно прижался к мужчине, устроился поудобнее и заснул крепче.

Утро следующего дня

Мальчик на кровати нахмурился и неудобно потрогал живот. Тепло тела рядом было

приятным, он невольно придвинулся ближе. Его губы коснулись поцелуя, который становился все более страстным, заставив мальчика с трудом открыть глаза.

Цинь Сун слегка отстранился, облизав уголок губ мальчика, и с удовлетворенной улыбкой произнес:

— Доброе утро~~

Му Цзэ моргнул, сонно протянул руку:

— Доброе утро.

Цинь Сун рассмеялся, пригладив взъерошенные волосы мальчика:

— Хорошо поспал?

Му Цзэ потрогал живот:

— Хочу есть...

Цинь Сун с улыбкой поднял его:

— Дядя Сюань заранее знал, что ты проголодаешься. Давай умывайся, пойдем завтракать.

Му Цзэ зевнул и сонно направился в ванную. После такого долгого сна голова была немного тяжелой, но, наконец, выполнив желание оригинала, он почувствовал облегчение, и его состояние значительно улучшилось. Техника Нефритового Лотоса стала работать более плавно и быстро.

После завтрака Му Цзэ смотрел, как Цинь Сун и другие складывают его вещи в багажник. Сев в машину, он с недоумением посмотрел на стоящего снаружи Цинь Сюаня:

— Дядя Сюань? Почему ты не садишься? Разве мы не договорились ехать вместе?

Цинь Сюань покачал головой и с улыбкой погладил мальчика по голове:

— У меня еще есть дела, пусть Сун и Вэньчэн отвезут тебя, я не поеду.

Му Цзэ невольно сжал губы. Ему не нравилось, когда близкие люди уходили — это напоминало ему о том, как он был вынужден расстаться с наставником и старшим братом. Момент, когда рухнула гора Лазурного Лотоса, все еще стоял у него перед глазами, и он больше не хотел терять никого.

Мальчик сжал большую руку на своей голове, прижав ее к щеке. В душе он чувствовал грусть, но не знал, как это выразить. После всего пережитого он больше не был тем ребенком, который мог капризничать и требовать внимания от наставника и старшего брата. Даже если он доверял Цинь Сюаню, действительно считая его своим старшим, он не мог беззаботно высказать свои мысли.

Поэтому он лишь прижался щекой к руке и тихо произнес:

— Тогда, дядя Сюань, побыстрее закончи дела и приезжай ко мне в университет.

Цинь Сюань, глядя на полный привязанности взгляд мальчика, едва сдержался, чтобы не сесть

в машину. Наклонившись, он ущипнул щеку Му Цзэ и серьезно сказал:

— Обещаю, что приеду как можно скорее.

Му Цзэ кивнул и отпустил руку. Цинь Сюань закрыл дверь машины и проводил их взглядом, пока она не выехала из района Бошань.

Происшествие прошлой ночи еще не стало известно, видимо, у семьи Му все еще есть связи. Поэтому, когда Мяо Вэньчэн увидел Му Цзэ, он, как обычно, поздоровался:

— Сяо Цзэ, все вещи взял? Посмотри, что я приготовил.

Мяо Вэньчэн взял большую коробку с едой, сел на заднее сиденье и открыл ее. Внутри лежали различные пирожные — маленькие, аккуратные, идеальные для перекуса в дороге.

Му Цзэ сразу взял один и бросил в рот, одна щека надулась, его глаза превратились в полумесяцы:

— Вкусно~~~

Мяо Вэньчэн рассмеялся и закрыл коробку:

— Хорошо, это для перекуса в дороге.

Му Цзэ послушно кивнул. Цинь Сун проверил ремень безопасности мальчика, затем нажал на газ, и они направились в университет Юньчэна.

Университет Юньчэна можно назвать самым престижным высшим учебным заведением в Китае, здесь собраны лучшие умы со всей страны, поэтому и инфраструктура университета одна из лучших. Будь то учебные корпуса, библиотека или общежития — все было спроектировано специалистами, чтобы обеспечить студентам максимально комфортную жизнь.

Сейчас процедура обучения за границей стала очень простой, и университет Юньчэна также включился в глобальную конкуренцию среди учебных заведений. Университет вложил много усилий в создание самого комфортного кампуса, чтобы удержать академическую элиту.

Машина еще не въехала на территорию кампуса, но уже можно было видеть, как у входа снуют люди. Студенты с бейджами членов студенческого совета дружелюбно помогали новичкам с багажом, указывали путь и даже провожали до общежитий.

У входа в приемную выстроилась очередь. К счастью, студенты вели себя дисциплинированно, родители стояли в стороне, общаясь между собой, но не мешали работе. Сотрудники были заняты, но не суетились, процесс регистрации проходил гладко.

Мяо Вэньчэн, неся багаж Му Цзэ, вошел в ворота. Его высокий рост сразу привлек внимание многих. Красота Цинь Суна также заставила многих девушек украдкой покраснеть. Му Цзэ, находясь между ними, потер слегка онемевшую спину. Незаметно активировав технику, чтобы облегчить боль, он поднял голову и встретился взглядом с девушкой.

Та, с бейджем на груди, замерла, глядя на Му Цзэ. Кожа мальчика была белоснежной, а стройное тело под лучами солнца казалось окутанным легким сиянием. Красивое лицо, чистые глаза, мягкая и умиротворяющая аура. Встретившись с взглядом Му Цзэ, девушка, словно получив удар током, опустила голову и быстро побежала в сторону.

Му Цзэ с недоумением моргнул. Цинь Сун тут же обнял мальчика, словно злобный пес, охраняющий свою добычу. Му Цзэ опомнился и быстро прекратил работу техники. Тонкая завеса, окутывающая его и словно притягивающая к себе, мгновенно исчезла. Хотя мальчик по-прежнему был красив и привлекателен, он больше не излучал той магнетической притягательности.

Благодаря расслаблению и помощи духовного источника в районе Бошань, техника Нефритового Лотоса Му Цзэ достигла второго уровня начальной стадии. Му Цзэ напомнил себе, что нельзя бездумно использовать технику перед людьми, ведь здесь все обычные люди, а не мир, где культиваторы встречаются на каждом шагу. К счастью, техника Нефритового Лотоса лишь усиливает достоинства и характер, а не гипнотизирует или очаровывает. Она не влияет на чувства других, не заставляет их испытывать симпатию насильно, отношение к Му Цзэ все равно зависит от самих людей.

<http://bllate.org/book/16578/1514641>